

УДК 81'282.2
ББК 81.411.2-5

РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОГО НОСИТЕЛЯ ДОНСКИХ МЕДВЕДИЦКИХ ГОВОРОВ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ ¹

Е.В. Терентьева

В статье предпринята попытка создания коллективного речевого портрета диалектной языковой личности. Описаны диалектные особенности в области фонетики, лексики, морфологии, словообразования, отмеченные в речи информантов. Установлены корреляции между социальными, культурными, индивидуальными особенностями диалектоносителей и степенью представленности в их речи диалектных черт.

Ключевые слова: диалектная языковая личность, речевой портрет, фонетика, лексика, морфология, словообразование, донские медведицкие говоры Волгоградской области.

Речевое портретирование как метод описания языковой личности становится все более востребованным в современной лингвистике. В научной литературе принято различать два направления в речевом портретировании – создание индивидуальных и коллективных портретов.

Среди исследований, в которых анализируются индивидуальные речевые портреты конкретной языковой личности, можно назвать работы Н.В. Анишкиной [1], Н. Волковой, Е. Сафроновой [5], Е.В. Иванцовой [10], И.М. Килуниной, О.Е. Соловьевой [12], Е.А. Оглезневой [21], В.Д. Черняк [28]. Результатом такого описания становится «речевой портрет отдельного человека, который отражает как его общие черты, присущие ему как представителю разных множеств и подмножеств... так и его индивидуальные черты, присущие ему как личности» [9, с. 114].

Широко известны исследования, посвященные анализу коллективных портретов носителей современного русского языка [3], представителей русского зарубежья [9], интеллигенции [14], молодежи [17], политиков [25], «новых русских» [29], школьников [1; 18; 27] студентов [16; 34], госслужащих [23], адвокатов [2], бизнесменов [19], участников реалити-шоу

[30]. Ученые обращаются к рассмотрению особенностей коллективного портрета блогеров, посетителей сайтов и хостингов, пользователей интернет-форумов [11], а также к изучению гендерной составляющей речевых портретов современников [4; 8]. Коллективный речевой портрет позволяет обобщить ряд существенных характеристик, которые релевантны для определенного круга людей, объединенных в национальном, территориальном, возрастном, профессиональном планах [6].

В последние десятилетия большой интерес исследователей вызывает изучение особенностей речи диалектоносителей, стремление показать самобытное восприятие окружающего мира диалектной языковой личностью с точки зрения основных ее составляющих: лексикона, текста, жанрового разнообразия, метаязыкового сознания [10]. В центре нашего внимания – коллективный речевой портрет носителей медведицких говоров Волгоградской области. Обращение к особенностям этой группы говоров объясняется тем, что она, являясь промежуточной между северными (хоперскими) и южными (чирскими) говорами, с одной стороны, включает много переходных явлений, с другой – имеет некоторые отличительные черты и наименее изучена [15; 22]. Медведицкие говоры бытуют на территории бывшего Усть-Медведицкого округа, который в настоящее время охватывает Серафимовичский, Клетский, Михайловский, Да-

ниловский, большую часть Фроловского, восточную часть Кумылженского района и небольшие части Новоаннинского, Еланского, Котовского и Ольховского районов Волгоградской области [26].

В исследовании ставятся задачи создания дифференцированного коллективного речевого портрета носителя медведицких говоров. Под дифференцированным речевым портретом понимается иерархически организованная структура, которая включает социокультурные, лингвистические и коммуникативные параметры.

Объектом нашего анализа выступает речь информантов, которые являются типичными диалектоносителями². Все они – женщины старшего возраста (как известно, наилучшим образом диалект сохраняется в речи женского населения) [13], уроженцы Клетского района (территории, исторически относящейся к бывшему Усть-Медведицкому округу) – в течение жизни не уезжали из родных мест или уезжали на непродолжительный срок, являются носителями народной казачьей культуры, знают традиционный быт, помнят и исполняют казачьи песни, демонстрируют в своей речи диалектные черты в фонетике, лексике, морфологии. В процессе работы над составлением речевого портрета диалектоносителя устанавливалось релевантное соотношение лингвистических и социальных параметров в речи конкретной языковой личности с помощью метода матричной реконструкции [20]. Всего была записана речь 23 информантов. Общее время звучания составило 32 часа.

Охарактеризуем более подробно некоторых из информантов.

Гладченко Зинаида Трофимовна (р.1931) родилась в х. Перекопка, в ст-це Клетской живет с 1953 г., образование – Учительский институт (2 года), 1 год работала в школе, затем – бухгалтером, бухгалтером-калькулятором, кладовщиком, товароведом, зав. столовой, в настоящее время – пенсионерка, участница ансамбля старинной казачьей песни «Карагод», владеет искусством традиционного полифонического многоголосия, знаток свадебного казачьего обряда, профессиональная сваха, гостеприимная хозяйка, пользуется авторитетом среди станичников, активно участвует в культурной жизни сельского по-

селения, со своим коллективом неоднократно участвовала в конкурсах и фестивалях народной песни. Зинаида Трофимовна – самобытная личность, щедрой души человек, ее речь отличается богатством словаря, народным колоритом, представленностью диалектных черт в фонетике, морфологии.

Ефремова Евлампия Федоровна (р. 1923) родилась в х. Цымловский, в ст-це Клетской живет с 1968 г., образование – 4 класса, работала продавцом, санитаркой в роддоме, в настоящее время пенсионерка. Е.Ф. Ефремова – участница ансамбля старинной казачьей песни «Карагод», помнит много казачьих песен, владеет уникальной манерой хорового исполнения, является участником конкурсов и фестивалей казачьей песни, прекрасная рассказчица. В рассказах передает тяжелую жизнь своего поколения, историю своей семьи, во время Великой Отечественной войны пережившей ужасы ожесточенных боев на Клетском плацдарме, оккупацию румынскими армейскими корпусами. Рассказы Е.Ф. Ефремовой во многом перекликаются с событиями, описанными в книге ее земляка П.И. Елисеева [7]. Евлампия Федоровна бережно хранит рецепты традиционных блюд, секреты выпечки хлеба на опаре из хмеля, она радушная хозяйка, жизнерадостный, светлый человек. Речь «бабы Ёлочка», как ласково называют ее земляки, сохраняет диалектные черты, изобилует уменьшительно-ласкательными формами, повторами.

Родионова Полина Ивановна (р. 1943) родилась в х. Никуличев, в ст-це Клетской живет с конца 50-х гг., образование – 6 классов, начала работать с 14 лет, долгое время трудилась телятницей, сейчас пенсионерка. В рассказах часто обращается к воспоминаниям раннего детства, совпавшего с тяжелейшими послевоенными годами, о пережитых трудностях говорит просто и откровенно, воссоздавая объективную картину уходящего прошлого родного края. Полина Ивановна – чрезвычайно открытый, добрый, легко идущий на контакт человек, привыкший помогать людям в любых жизненных ситуациях. В речи Полины Ивановны наиболее ярко представлены фонетические особенности медведицкой группы говоров.

Текутова Александра Михайловна (р. 1924) родилась в ст-це Клетской, образование высшее, долгое время работала в во-

енкомате, исполкоме Клетского сельского поселения, в настоящее время – пенсионерка. В речи Александры Михайловны отмечаются случаи стирания диалектных черт. Фактором, способствующим этому процессу, очевидно, является сфера профессиональной деятельности информанта. Речь Александры Михайловны можно определить как литературно ориентированный вариант диалекта либо как диалектно окрашенный вариант литературного языка, сохраняющий наиболее яркие особенности местной фонетики: фрикативный [г]; ассимилятивно-диссимилятивный тип яканья, мягкий [т'] в окончаниях глаголов 3-го лица единственного и множественного числа.

Рассмотрим подробнее диалектные особенности в области фонетики, лексики, морфологии, словообразования, отмеченные в речи информантов.

1. Черты, общие для всех донских говоров.

На фонетическом уровне: 1) аканье (совпадающее с литературной нормой); 2) ассимилятивно-диссимилятивное яканье кидусовского подтипа: м[ʰа]даль, с[ʰа]стра, из гн[ʰа]зда, хм[ʰа]лина; погл[ʰа]ди, в[ʰа]дущий, но гл[ʰи]дел; н[ʰи]сём; 3) замена ударного [а] на [о] в некоторых словах, например: отв[о]ришь рыбу; пос[о]дишь огурцы; 4) последовательное произношение г фрикативного на месте литературного г, оглушающегося в слабой позиции в [х]: [γ]алава, у[γ]адай, [γ]аварили, ма[γ]азин, [γ]аз, [γ]арить, [γ]удить; побё[х], пиро[х]; 5) прогрессивное ассимилятивное смягчение заднеязычных согласных: сладинь[к'а], Тань[к'а]; 6) мягкий в окончаниях глаголов 3-го лица единственного и множественного числа: сиди[т'], поиде[т'], играе[т'], живе[т'], погибай[т'], ляжи[т'], погибайо[т'], крича[т']; 7) наличие в безударной позиции у глаголов II спряжения 3-го лица множественного числа, как это обычно встречается во всех южнорусских говорах, окончаний глаголов I спряжения: ход'[ут'], нос'[ут'], хлебы всход'[ут'], дыш[ут'].

В области морфологических форм отмечается: 1) употребление флексии -у: в хору, в дому; 2) употребление инфинитива на -ть на месте литературного -ти: несть, везть; принесть; 3) переход имен среднего рода в женский род: всю зерно/ее проявляли; вся эта

училища погибла; она/эта молоко/ее/она вкусная такая, полезная; яичку своришь; окошку хочу покрасить; 4) наличие флексии -е у имен существительных женского рода I склонения в родительном падеже (как правило, у существительных с предлогом): у маме, у сестре; 5) наличие форм у тебе, мене, себе у личных 1-го и 2-го лица и возвратных местоимений в родительном и винительном падежах; 6) употребление возвратных форм глагола с постфиксом -си: поднялси, опустилси, зацепилси, училси; 7) отсутствие чередований в исходе основы личных глагольных форм: нек'ёт, тек'ёт. Как отмечает Р.И. Кудряшова, многие из этих черт типичны в целом для южнорусских диалектов [15].

На лексическом уровне зафиксированы слова, встречающиеся во всех донских говорах: баз (место для содержания скота); барак (овраг); плюшка (женское пальто из плюша); дружкó (распорядитель на свадьбе со стороны жениха); дюже (очень), играть песни (петь песни); ирьян (откидное молоко, разведенное водой), по капочке (понемногу), капочка (капелька), квёлый (слабый, хилый), колидор (прихожая), нехай (пусть); помещье (место, на котором находится дом с хозяйственными постройками); подружий (помощник дружки на свадьбе); прокуднóй (шаловливый); трошки (немного); тыкла (тыква); флигель (длинный дом с двускатной крышей); хатенка (кухня, небольшой дом); хоронить (прятать); шуметь (кричать, громко звать) и т. д. (БТСДК; СДГВО). Лексемы курень, каймак не отмечены.

2. Черты, отличающие речь носителей медведицких говоров.

На фонетическом уровне: 1) смешение типов яканья: преобладает ассимилятивно-диссимилятивное яканье кидусовского подтипа с элементами яканья култуковского подтипа. Так, наряду с произношением предс[ʰа]датель, застр[ʰа]лю, см[ʰа]тана, р[ʰа]зина, в[ʰа]сна, н[ʰа]ку, ум[ʰа]рла, л[ʰа]жить, нет кр[ʰа]ста, в л[ʰа]са, у с[ʰи]стре, т[ʰи]перь, н[ʰи]сём в речи информантов отмечено произношение прив[ʰа]зёт, пов[ʰа]дёт, что является чертой култуковского подтипа ассимилятивно-диссимилятивного яканья; 2) произношение наречия ещё как [ишо] с недолгим [и]; 3) произношение [р'] словах верх, первый.

На морфологическом уровне: 1) формы *табе, сабе* личного (2-го лица) и возвратного местоимений дательного и предложного падежей; 2) случаи переоформления существительных среднего рода в начальной форме по образцу женского: *такая корытка, пустая ведрушка (ведрушонка)*; 3) единичные случаи перехода существительных мужского рода в женский род: *хмелью посыть, эта хуторишка*.

На лексическом уровне отмечены следующие слова и словосочетания: *стечное молоко* в значении «квашеное отжатое молоко», *каныши* – «ватрушка», *кипеть* – «быть в избытке, переполненным большим количеством чего-нибудь» (*в хате мухва кяпить*), *смятана* – «густые пенки, снятые с топленого молока»; *рассол* – «холодное кушанье типа окрошки из подсоленной воды, вареного картофеля, соцветий огурца»; *хозяин* – «муж, супруг»; *хорошиться* – «наряжаться, прихорашиваться».

Словообразовательные особенности: в речи информантов зафиксированы случаи окказионального образования существительных со значением собирательности, выраженным суффиксальным морфом *-в(а)* по типу литературных *листва, братва – мухва (в хате мухва кяпить)*, а также существительных мужского рода со значением незрелости, мотивированных неодошевленными существительными, с суффиксом *-онок*, во мн. ч. *-ат(а) – тыклёнок/тыклята*. Как отмечают авторы «Русской грамматики», подобные случаи окказионального словообразования встречаются в художественной речи с целью представить соответствующие предметы как одошевленные: *рис – рисёнок* (Евт.) [РГ, т. 1, с. 204], в диалектном употреблении такие образования отмечаются только с оттенком уменьшительности, образный компонент в их значении отсутствует.

В речи информантов активны уменьшительно-ласкательные формы, репертуар которых весьма широк: литературные *огурчик, платьице, рукавчик, дощечка, кухонка*; диалектные *яичка, карытка, ведрушка, хуторишка, хмялинка*; окказиональные *хатешка, рыбенка* (особенно такие образования характерны для идиолекта Евлампии Федоровны Ефремовой). Кроме того, частотны полные повторы (*бязжали-бязжали, нясли-нясли*), синонимические повторы (*избузовали, изват-*

лали; милый, жалкий), а также обращения (*дяфчат*), обращения-восклицания (*Ой, милые мои! Ой, жалкие мои!*), вопросы-восклицания (*Да на что это нужно?!*), придающие диалогичность общению. Речевому поведению диалектоносителей свойственны эмоциональность, открытость, искренность. В беседах почти все информанты подчеркивали свою связь с традициями, культурой казачества, стремление сохранить и передать неповторимую красоту казачьего распева, высказывали сожаление о том, что в их фольклорном коллективе мало молодежи. В основном диалектоносители позитивно оценивают свою речь, положительно относятся к ее аудиозаписи, с большим интересом воспринимают информацию о перспективах сохранения образцов их речи в Национальном корпусе русского языка.

В целом можно говорить о том, что для коллективного речевого портрета носителя медведицких говоров характерно сочетание южнорусских, донских диалектных черт, а также особых дифференцирующих признаков медведицкой переходной группы говоров и некоторых индивидуальных черт, выявляемых при анализе и сопоставлении речевых портретов отдельных диалектных языковых личностей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, грант № 12-14-34002а/В «Речевой портрет носителя диалекта (на материале донских медведицких говоров Волгоградской области)».

² Автор с большой теплотой благодарит жителей станицы Клетская *Гладченко Зинаиду Трофимовну, Ефремову Евлампию Федоровну, Родионову Полину Ивановну, Текутову Александру Михайловну*, других станичников, записи бесед с которыми послужили основой для составления коллективного речевого портрета носителей медведицких говоров.

Слова искренней признательности за помощь в организации экспедиции автор передает в адрес заслуженного работника культуры РФ, начальника отдела культуры, физической культуры и спорта администрации Клетского муниципального района *Дранникова Николая Ивановича*, начальника отдела молодежной политики администрации Клетского муниципального района *Романовой Ольги Валентиновны*, главного хранителя фондов Музея истории донских казаков станицы Клетская *Бахта-*

новой Любви Михайловны, директора и администратора гостиницы станицы Клетская Тарасовой Ольги Ивановны и Дубининой Елены Станиславовны. Автор выражает благодарность жителям станицы, сельским интеллигентам Белоедовой Татьяне Лазаревне и Елисееву Петру Ивановичу, изучение речи которых должно стать предметом будущих публикаций, а также благодарит старшего преподавателя ВолГУ Якишеву Татьяну Сергеевну и бывшую станичницу Пономареву Лидию Викторовну, без деятельного участия которых диалектологическая экспедиция не могла бы состояться.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аниськина, Н. В. Языковая личность современного старшеклассника : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Аниськина Наталия Васильевна. – Ярославль, 2011. – 28 с.
2. Варнавских, Н. В. Типологические черты речевого поведения русско- и англоговорящих адвокатов: Прагмалингвистический подход : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19, 10.02.20 / Варнавских Нинель Владимировна. – Ростов н/Д, 2004. – 141 с.
3. Винокур, Т. Г. Речевой портрет современного человека / Т. Г. Винокур // Человек в системе наук. – М. : Наука, 1989. – С. 361–370.
4. Войченко, В. М. Фрагмент речевого портрета современной русскоязычной женщины : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Войченко Виктория Муратовна. – Иваново, 2012. – 28 с.
5. Волкова, Н. Языковая личность в диалектном пространстве / Н. Волкова, Е. Сафонова // Žmogus ir Žodis. 3. – Vilnius : Vilniaus pedagoginis universitetas, 2010. – Vol. 12. – S. 55–59.
6. Гордеева, М. Н. Речевой портрет и способы его описания / М. Н. Гордеева // Лингвостилистические и лингводидактические проблемы коммуникации. – 2008. – № 6. – С. 89–101.
7. Елисеев, П. И. На земле Тихого Дона / П. И. Елисеев. – Волгоград : Издатель, 2011. – 184 с.
8. Ерофеева, Т. И. Дифференциация речевой продукции по полу говорящего / Т. И. Ерофеева, Ж. С. Загоруйко // Гендер: язык, культура, коммуникация. – М. : Изд-во МГЛУ, 1999. – С. 48–49.
9. Земская, Е. А. Язык русского зарубежья: итоги и перспективы исследования / Е. А. Земская // Русский язык в научном освещении. – 2001. – № 1. – С. 114–131.
10. Иванцова, Е. В. Феномен диалектной языковой личности / Е. В. Иванцова. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2002. – 312 с.
11. Интернет-пространство: речевой портрет пользователя : коллективная монография / под ред. Т. И. Поповой. – СПб. : Эйдос, 2012. – 624 с.
12. Килунина, И. М. Речевой портрет семьи Килуниных: лексический срез / И. М. Килунина, О. Е. Соловьева // Проблемы лингвистического краеведения. – Пермь : ПГПУ, 2002. – С. 128–132.
13. Крысин, Л. П. Современный русский интеллигент: штрихи к речевому портрету / Л. П. Крысин // Литературный язык и культурная традиция. – М. : Стелла, 1994. – С. 262–282.
14. Крысин, Л. П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка / Л. П. Крысин. – М. : Наука, 1989. – 186 с.
15. Кудряшова, Р. И. Слово народное. Говоры Волгоградской области в прошлом и настоящем / Р. И. Кудряшова. – Волгоград : Перемена, 1997. – 124 с.
16. Леорда, С. В. Речевой портрет современного студента : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Леорда Светлана Владимировна. – Саратов, 2006. – 19 с.
17. Максимов, Б. К. Речевой портрет молодежи на фоне нашей жизни / Б. К. Максимов // Русский язык и современность. – 2011. – № 2. – С. 45–54.
18. Мамаева, С. В. Речевой портрет школьника 5–7 классов : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Мамаева Светлана Викторовна. – Самара, 2007. – 18 с.
19. Милехина, Т. А. Речевой портрет бизнесмена / Т. А. Милехина // Современный русский язык. Социальная и функциональная дифференциация. – М. : Языки славянской культуры, 2003. – С. 515–527.
20. Милованова, М. В. Матричная реконструкция как метод эколингвистического мониторинга языка региона / М. В. Милованова, Е. В. Терентьева // Вестник Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2, Языковедение. – 2010. – № 2 (12). – С. 162–167.
21. Оглезнева, Е. А. Социально-речевой портрет современного диалектоносителя (на материале речи М. В. Хлыстова, жителя с. Черновка Свободненского района Амурской области) // Народное слово Приамурья. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2004. – С. 85–95.
22. Орлов, Л. М. О социальных типах современного территориального говора / Л. М. Орлов // Язык и общество. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1967. – С. 154–161.
23. Панова, М. В. Языковая личность государственного служащего: дискурсивная практика, типология, механизмы формирования : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.10 / Панова Марина Николаевна. – М., 2004. – 393 с.
24. Пономаренко, И. В. Фрагменты коллективного речевого портрета современного студента: на материале синтаксиса : дис. канд. ... филол. наук : 10.02.01 / Пономаренко Ирина Валерьевна. – Таганрог, 2007. – 283 с.
25. Романова, Т. Д. Коммуникативный имидж и речевой портрет современного политика / Т. Д. Ро-

манова // Политическая лингвистика. – 2009. – Вып. 1 (27). – С. 198–203.

26. Рудыкина, Е. С. Речь жителей казачьего края / Е. С. Рудыкина, Е. Г. Дмитриева. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2005. – 144 с.

27. Тарасенко, Т. П. Языковая личность старшеклассника в аспекте ее речевых реализаций (на материале данных ассоциативного эксперимента и социолекта школьников Краснодара) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Тарасенко Татьяна Петровна. – Краснодар, 2007. – 48 с.

28. Черняк, В. Д. Речевой портрет носителя просторечия / В. Д. Черняк // Современный русский язык: социальная и функциональная дифференциация. – М. : Языки славянских культур, 2003. – С. 497–515.

29. Шмелева, Е. Я. Речевой портрет «нового русского» как героя анекдота и литературного персонажа / Е. Я. Шмелева // Современный русский язык: социальная и функциональная дифференци-

ация. – М. : Языки славянских культур, 2003. – С. 527–534.

30. Щитова, Н. Г. Фрагмент речевого портрета конкретного участника реалити-шоу / Н. Г. Щитова. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.gramota.net/materials/2/2011/2/55.html>. – Загл. с экрана.

СЛОВАРИ И ИСТОЧНИКИ

БТСДК – Большой толковый словарь донского казачества : ок. 18 000 слов и устойчивых сочетаний. – М. : Рус. слов; Астрель, 2003. – 604 с.

РГ – Русская грамматика : в 2 т. / под ред. Н. Ю. Шведовой. – М. : Наука, 1980. – Т. 1. – 792 с.

СДГВО – Словарь донских говоров Волгоградской области / под ред. Р. И. Кудряшовой. – Волгоград : Изд-во ВГИПК РО, 2006. – Вып. 1 (А–Г). – 423 с.

CONTEMPORARY INFORMANT SPEECH DESCRIPTION OF MEDVEDITSA SUBDIALECTS WITHIN THE DON DIALECT IN VOLGOGRAD OBLAST

E. V. Terentyeva

The article attempts to create a collective speech description of dialectal linguistic identity, describes dialectal peculiarities in phonetics, vocabulary, morphology, word formation recorded in informants' speech, and establishes correlations between social, cultural, and individual characteristics of dialect informants and the degree of dialectal features presence in their speech.

Key words: *dialectal linguistic identity, speech description, Medveditsa subdialect of the Don dialect of Volgograd oblast.*